

Знать и чувствовать

Почему в школьную программу нужно включить медиаобразование

КРУПНЫЙ ПЛАН Александр Короченский в 2005 году стал первым деканом факультета журналистики Белгородского государственного университета. Ради решения амбициозной задачи – создания первого в нашей области журфака вуз предложил Александру Петровичу, ранее преподававшему в Ростовском госуниверситете, перебраться в Белгород.

С 2015-го, после ухода с поста декана, он продолжает преподавать дисциплины по зарубежной и международной журналистике в БелГУ и в зарубежных вузах (в статусе приглашённого профессора), занимается научной работой. Именно Короченский, кроме всего прочего, разработал текст профессионально-этического кодекса журналистов Белгородской области и инициировал создание пресс-клуба при журфаке БелГУ, призванного обеспечить постоянные контакты будущих журналистов с медийщиками региона.

При этом доктор филологических наук, профессор Александр Короченский и в бытность деканом, и после – всегда оставался и остаётся словно в стороне от медийной шумихи: не раздаёт налево и направо интервью, не спешит хвалиться достижениями, не комментирует положение дел в СМИ. Хотя, безусловно, к его мнению журналистской братии стоит прислушаться.

И нам тем более приятно, что в канун профессионального праздника Александр Петрович согласился побеседовать с корреспондентом «Белгородской правды».

**НЕЛЛА КАЛИЕВА
ВЛАДИМИР ЮРЧЕНКО (ФОТО)**

СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

– АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, ЧТО НЫНЕШНИЕ СТУДЕНТЫ ИЩУТ В ПРОФЕССИИ ЖУРНАЛИСТА?

– Некоторые хотят славы, попасть на телеэкран. У них примеры перед глазами – Дмитрий Дибров, который со мной учился, на год позже окончил [Ростовский госуниверситет]: он богатый, знаменитый. Но только не журналист, а шоумен. Но есть и такие, кто нацелен сделать мир лучше.

– КАКИМ ОБРАЗОМ ОНИ СЕБЕ ЭТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ?

– Борются с недостатками, избавлять зло.

– ЖУРНАЛИСТИКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ?

– Пытается.

– А ВЫ ПОЧЕМУ ВЫБРАЛИ ЭТУ ПРОФЕССИЮ?

– Ещё в школе я читал работы наших известных журналистов-международников Всеволода Овчинникова, Станислава Кондрашова. Мне это всё нравилось: люди изучают другой мир, познают его через конфликты, коллизии.

– МЕЧТАЛИ СТАТЬ МЕЖДУНАРОДНИКОМ?

– Ну, для этого нужно было поступать в МГИМО, а я отдавал себе отчёт, что жителю райцентра, без связей и именитых родите-

лей, путь туда заказан. Но когда поступал на отделение журналистики Ростовского университета, примерно знал, чем буду заниматься, готовил себя к этому. В школе изучил английский язык, а в университете – испанский. Вообще я был воспитан интернационалистом. Когда заканчивал учёбу, Советский Союз начал принимать большое количество студентов из развивающихся стран. Я понимал, что рано или поздно для них потребуются специальные курсы. Иностранцам тогда, как всем прочим, читали партийно-советскую журналистику, а затем она, например, в Танзании? Я решил самостоятельно подготовить для них курс по журналистике развивающихся стран.

Интернета ещё не было, в свободное время сидел в библиотеке. И вот однажды в университет из министерства приходит письмо – подготовить спецкурс по журналистике для иностранных студентов. Помню триумф нашего завкафедрой, который тут же ответил: «А мы уже готовим».

ДЫРА В ЗАБОРЕ

– НО ВЕДЬ НАЧИНАЛИ ВЫ КАК ГАЗЕТИК?

– Да, в газете «Ростсельмашевец». Это было ежедневное издание на самом крупном в мире заводе сельхозмашиностроения. Мы писали о производстве и людях, которые создают комбайны. Правда, нередко при этом приписывали мотивы, им не свойственные, например: «встав на трудовую вахту в честь XXVI съезда КПСС, стропальщик такой-то перевыполнил план» (смеётся). Помню, вышло троекнижие Леонида Брежнева («Малая земля», «Возрождение» и «Целина». – Прим. ред.), и нужно было о нём отзывы рабочих собирать... Вы не представляете, как это было мучительно. Но оставалось и здоровое начало – рабкоры, которые писали о делах цеха, коллектива, хотя им за это доставалось иногда.

– ПОЧЕМУ ВЫ УШЛИ ИЗ ГАЗЕТЫ?

– Однажды я решил провести журналистское расследование. Для понимания: комбайны зачастую выходили не полностью укомплектованные – например, какие-то шестерёнки недопоставили. Они сотнями стояли на так называемой отстойной площадке, где их доукомплектовывали, после чего отправляли потребителю. И пока комбайны там стояли, их потихоньку разворовывали. Воровали, например, японские кондиционеры, которые входили в комплектацию, или инструментальные ящики. Я решил проверить, как всё это происходит. Зима, мороз, я пошёл на эту отстойную площадку с большой сумкой. Охране показал пропуск – они даже не посмотрели. Прошёлс вдоль забора, обнаружил там везде большие дыры, а в одном месте такую, что «Лада» может заехать. Выхожу обратно с сумкой, в которую мог положить всё что угодно. Но никто мной не заинтересовался, не проверил. Обо всём написал, добавив не без труда добытые шокирующие циф-

ры про масштабы воровства – практически готовый материал для начала уголовного дела. Я думал, что редактор это не опубликует. Но он собрался уходить на пенсию, сказал – давай. Я как раз должен был получить квартиру от завода, понимал, что, скорее всего, жильё мне теперь не дадут... Материал вышел. И – никакой реакции. Потом одна из центральных газет перепечатала моё расследование. Думал, пойдёт волна, жду. Полная тишина! Это было обидно. Я ушёл из заводской газеты в университет...

– ПОЛУЧАЕТСЯ, ВЫ ТОЖЕ, КАК НЫНЕШНИЕ СТУДЕНТЫ-ИДЕАЛИСТЫ, ШЛИ В ПРОФЕССИЮ, ЧТОБЫ ИЗОБЛИЧАТЬ ЗЛО? РАЗОЧАРОВАЛИСЬ ТОГДА?

– В существовавшей в то время модели журналистики – да.

ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ

– КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ БЫЛА СВОБОДА СЛОВА?

– В ограниченном виде. Были запретные темы – и не только у нас, но и на Западе. И сейчас такие темы есть. Но всегда находились люди, которые могли сказать то, что хотели. Знаете, хороший журналист отчасти сам создавал себе правила. И по этим правилам работал, насколько это было возможно.

Цензура приводит к тому, что появляется эзопов язык. В условиях запретных тем искусство журналиста как раз и заключается в том, чтобы дать информацию, но не обязательно это делать «в лоб». При этом необходимым качеством журналиста – самодисциплина, понимание, что этично, морально, а что нет.

– НО ДЛЯ ЭТОГО И ЧИТАТЕЛЯ НУЖНО КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ГОТОВИТЬ?

– Надо, чтобы человек с детства понимал, что такое правильная журналистика, а что является лишь её имитацией. Чтобы умел различить нативную рекламу (когда в проплаченном тексте под видом журналистского материала продвигается какой-то продукт) и прочие манипулятивные формы. Мы живём в медиатизированном обществе. Поэтому медиаобразование необходимо включать в школьную и вузовские программы.

– ВЫ УПОМЯНУЛИ ВЫРАЖЕНИЕ «ПРАВИЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА», ЧТО ЭТО ТАКОЕ В ВАШЕМ ПОНИМАНИИ?

– Главная задача журналистики – вооружать людей достоверными знаниями о быстро изменяющейся соци-

СПРАВКА БП

Александр Короченский родился 5 августа 1955 года в Ростовской области.

В 1977-м окончил отделение журналистики РГУ, куда спустя пять лет вернулся преподавателем, а затем стал замдекана по работе с иностранными студентами и международным связям.

Докторскую диссертацию, посвящённую исследованию теории и практики журналистской медиакритики, защитил в 2003 году в Санкт-Петербургском госуниверситете.

Именно за вклад в создание и развитие нового направления в отечественной науке – «Медиакритика в теории и практике журналистики» Александр Короченский в 2022 году удостоен международной Невской премии, учреждённой СПбГУ.

Профессор Короченский – автор шести монографий и десятков других научных трудов, соавтор учебного пособия «История мировой журналистики», широко используемого в России и странах СНГ. Неоднократно участвовал в качестве исследователя-эксперта в международных образовательных, научных и издательских проектах и программах. В статусе приглашённого преподавателя вёл научную и педагогическую работу в университетах Кубы, США, Финляндии, Польши, в настоящее время – в Белорусском госуниверситете.

Почётный работник образования РФ. В Союзе журналистов РФ состоит с 1980 года.

альной действительности. Человека нужно проинформировать, чтобы он смог адаптироваться, принимать в жизни верные решения, иначе будет в иллюзорном мире жить. Ради этого, кстати, и появились первые газеты. На Западе, к примеру, их выпускали в торговых городах: газеты сообщали, в каком состоянии торговые пути, нет ли где войн и разбойников. Эти новости интересовали купцов – информация помогала жить, решать вопросы. Люди готовы были платить за неё.

Раньше даже на Западе считалось, что журналистика – это общественное служение, и лишь потом – бизнес. Сейчас под влиянием коммерческих и политических факторов происходит её превращение в нечто, что уже не является журналистикой как таковой. Не случайно в наши времена фейкового безумия появился термин «постжурналистика».

– АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, ВЫ ЧИТАЕТЕ БЕЛГОРОДСКУЮ ПРЕССУ? ВАМ ЧТО-ТО НРАВИТСЯ В НЕЙ? В ЧАСТНОСТИ, В «БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВДЕ»?

– Читаю, но не всё подряд. В советской прессе, пусть иногда в имитационном режиме, но всё же на первом плане были простые люди. Мне нравится, что и сейчас они не исчезли из поля зрения газеты. О людях нужно писать, о человеческих судьбах в историческом ракурсе. Так формируется тот самый патриотизм, о котором много сейчас говорят.

Телеканал «Культура», например, очень тонко осуществляет патриотическое направление. В программе «Пешком» автор идёт по Москве и рассказывает об истории зданий, улиц, о деятельности связанных с ними исторических персонажей. Такие глубины прошлого открываются! И возникает неподдельная гордость за страну, её великое прошлое!

– ЗАСТУПЛЮСЬ ЗА РОДНУЮ ГАЗЕТУ: «БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА» МНОГО РАССКАЗЫВАЕТ О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ СЕЛ И ГОРОДОВ КАК РАЗ В ТАКОМ ФОРМАТЕ...

– Это очень важно. Человек должен понимать, что он продолжает начатое предками. Что не только вой-

ны были, но и мирная жизнь – насыщенная и славная.

РОДИНА ПРЕДКОВ

– ЗА ТЕ 18 ЛЕТ, ЧТО ВЫ ЖИВЁТЕ В БЕЛГОРОДЕ, ОБЛАСТЬ СТАЛА ДЛЯ ВАС РОДНОЙ?

– Ещё бы не стала, с моей-то фамилией (смеётся). Родина моих предков – деревня Прокудино (Старооскольский городской округ. – Прим. ред.). Бабушка родилась там, оттуда попала в Ростовскую область. Дедушка из крестьянской семьи, ещё до революции подался на вольные земли. Паспорта не было, и потому ему и другим переселенцам дали документ с фамилией по Короченскому уезду. Потом дедушка перебрался на Дон, работал на знаменитом конезаводе имени Кирова, служил в кавалерии. На районных соревнованиях «красный казак» дед Иван лучше всех шашкой рубил лозу. Осенью 1941-го, когда немецкие танки провалили оборону под Ростовом, против них вышла кавалерия. В окрестностях города есть местность Большой Лог, там красные кавалеристы с шашками пошли в атаку на вражеские танки. На этом месте сейчас стоит памятник. Люди понимали, что идут на смерть, но готовы были защищать свой край. Односельчанин тогда видел, как погиб Иван. Немцы потом сгребли всех погибших в одну яму... Бабушке пришлось извещенье, что её муж пропал без вести. Другая бабушка, по линии матери, в годы войны в трудах и лишениях вырастила троих детей, отец которых погиб в Сталинграде. Это простой человеческий подвиг. О таких судьбах надо писать.

– ЧТО ВЫ ПОЖЕЛАЕТЕ КОЛЛЕГАМ – БУДУЩИМ И НАСТОЯЩИМ В СВЯЗИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ?

– Знать и чувствовать, что интересно и заботит людей, и своевременно откликаться на их запросы. Конечно, также важно обеспечивать и постоянный диалог граждан с властью, а не превращать его во властный монолог. В этом источник доверия аудитории к СМИ, а значит, и эффективности, востребованности журналистики, выживания региональной и местной прессы. БП

